

6. Popper K.R. Objective Knowledge: An Evolutionary Approach. – Oxford, 1995.
7. Ropohl G. Allgemeine Technologie. Eine Systemtheorie der Technik. – Karlsruhe, 2009.

А.Н. Огнев

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМАЛИЗАЦИИ В ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ

(Самарский университет)

Развитие информационных технологий представляет собой сложный и многофакторный процесс, в конечном продукте которого в снятом виде присутствуют лимиты разрешимости человеческой мысли в модель практического опосредствования действительности, взятой в аспекте её функциональной полноты. Стратегии оптимизации, задействованные в информационных технологиях, предполагают эффект упреждения незавершённой целостности, благодаря которому содержание не может получить какой-либо иной определённости, кроме той, что предусмотрена исходными тематическими формализмами. Логическая прозрачность модельной ситуации, имеющей значимые с информационно-технологической точки зрения последствия, принадлежит логике как номосу формализации, тогда как нормативный характер логики как таковой сохраняется в статусе непроявленной предпосылки. Именно в этом качестве логические формализмы номотетики моделирования и представляют интерес в онтогносеологическом плане: всякая логика оказывается кодексом нормативов, позволяющих специфицировать моменты условного тождества бытия и мышления. Эта сторона логики не исчерпывается одними только операциональными возможностями, а включает в себе проблему релевантного тематического мотива отражения, но отношение к которому практикуются востребованные прикладные опции, характеризующиеся технологической воспроизводимостью. Речь идёт, таким образом, не о том, как формализуется логическая номотетика в продукте информационной технологии, а о нормативе продуктивности как таковом.

Философский интерес возникает там, где заканчивается область компетенций технологии как таковой – по ту сторону технически-исполнимых и социально-транслируемых решений. Последние воспроизводимы технически и оптимизируемы лишь в той мере, в какой они соответствуют норме спецификации релевантного тематического мотива отражения продуктивности, взятой безотносительно к формализмам её отчуждения в какие-либо конечные продукты, распознаваемые в конфигурациях технологического опосредствования. Общая продуктивность логики раскрывается в онтогносеологическом ключе в той мере, в какой она отражает мыслимость бытия, жизненность самой мысли и условные лимиты их конверсии в модельных ситуациях, в которых формализа-

ция семантики приобретает общезначимую интуитивность. Без понимания сущностной коллизии отражения не может быть логики в том её качестве, которое востребовано технологиями, рассчитанными на возникновение продукта информационного обмена. Вот почему онтогносеологический ракурс логики приобретает актуальность, индекс которой не выводится из обменных курсов частных продуктов информационной технологии. Основоположник онтогносеологической концепции, М.А. Лифшиц писал: «Машина безусловно сильнее в том, что механически-организовано или допускает типовые отклонения. Она предвидит на основании прежнего «опыта», но её прежний опыт не есть опыт, заключающий в себе, наряду с ограниченной стороной, актуальную бесконечность. Предвидимая механическая закономерность обязательно замыкается где-то в конечном начале пути. Эта конечная, сколь угодно большая сумма данных условий, есть её основа» [3, с.89]. И далее: «Бесконечность развития допускает действительное поступательное движение, которое, не выводя из материального мира, выводит за пределы его конечного состояния, взятого в любом, сколь угодно большом числе комбинаций. Комбинациями данного бесконечное развитие не исчерпывается» [3, с.89]. Согласно М.А. Лифшицу, проблема актуальной бесконечности в классическом больцановско-канторовском смысле приобретает критериальную значимость для онтогносеологического ракурса общей продуктивности логики как таковой. Новое как продукт синтеза возникает как действительность парадокса актуальной бесконечности, который может быть распознан на основании аналитических процедур, но который не может быть элиминирован аналитически с помощью логической номотетики, рассчитанной на известные модельные ситуации. Формализуя действительность в модусе распознающей оптимизации, логика отражает в потенциале продуктивности то, что оказывается способным к развитию в качестве нормы спецификации отношения между бытием и мышлением в материале, характеризующимся достаточной комбинаторной квалифицированностью.

Онтогносеологический ракурс предложенного М.А. Лифшицем понимания продуктивности логики подтверждает мысль В.Ф. Асмуса о том, что «свободная в своём развёртывании последовательность представляет математические свойства континуума» [1, с.271]. Логический формализм обладает свойствами продуктивности в той мере, в какой он континуален для квалифицированного набора условий, фиксируемого в той или иной аксиоматике. Это означает, что в самом процессе его функционирования не предусмотрено появление хиагуса на уровне процедурной исполнимости. С абстрактно-метафизической точки зрения такое положение дел было бы равнозначно запрету на новацию, но в онтогносеологическом ракурсе проблема видится иначе: речь должна идти не о хиагусе, а о такой модельной ситуации, в которой постановка вопроса Г. Фреге «Равны ли единицы друг другу?» [6, с.174] получает операциональные санкции. Из сказанного в целом становится понятным, почему при рассмотрении схемы «отражения» в алгебраических терминах Н.А. Гастев считает нужным признать, что «если говорить о каких-либо фиксированных наборах исследуемых свойств и отношений между предметами внешнего мира, то и для их описания вовсе не

необходимо требование изоморфности описания как гарантии его адекватности» [2, с.92]. В свете сказанного становится понятным смысл признания Ш. Серрюса: «От логики ждут слишком многого, когда стремятся вывести её в смысле математики, от математики – слишком малого, если претендуют свести её к логике» [5, с.129]. Онтогносеологический ракурс позволяет увидеть в указанной несоизмеримости тот самый момент действительной новизны, который составляет сущностный аквизит продуктивности, предшествующий отчуждению последней в особенные продукты, подлежащие чисто техническому истолкованию.

Продуктивность логической формализации как специфического проблематизма предстаёт в облики проективного знания, свободного от легенды своей метафизической сакрализации. Сущность проективного знания обладает свойствами мобилизационной дистрибутивности: она распределена в своих атрибутах, но постижима только в том, в чём она позиционируется как аргумент предметности, своего рода «прибавочная действительность», которая предстаёт как развёртывание потенциала технологий (в том числе информационных) в материале, демонстрирующем антагонизм бытия и мышления как семиотическую билатеральность знаковой конфигурации как таковой. В указанной связи семиотический подход к онтогносеологической проблематике логической продуктивности приобретает критическую значимость, ибо само проективное знание требует презумпций, гарантирующих его специфической реализм. Суть этой презумпции исчерпывающим образом выразил А.Ю. Нестеров: «Проективное знание – это и есть техника как материальная рефлексия, сумма технического меньше суммы рецептивного» [4, с.1017]. Именно с учётом названного тезиса и с опорой на комплекс его методологических импликаций в информационных технологиях может быть познан логос, несводимый к операциональным фикциям задействованной в них формализационной номотетики.

Литература

1. Асмус В.Ф. Проблема интуиции в философии и математике. Очерк истории: XVII – начало XX в. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 320с.
2. Гастев Ю.А. Гомоморфизмы и модели. Логико-алгебраические аспекты моделирования. – М.: Книжный дом «Либроком», 2009. – 208с.
3. Лифшиц М.А. Что такое классика? Онтогносеология. Смысл мира. «Истинная середина». – М.: Искусство XXI век, 2004. – 512с.
4. Нестеров А.Ю. Техническое сознание в концепции университета 3.0: постановка проблемы. // Перспективные информационные технологии. (ПИТ 2016): труды Международной научно-технической конференции. – Самара: Издательство Самарского научного центра РАН, 2016. – с.1016-1018.
5. Серрюс Ш. Опыт исследования значения логики. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 224с.
6. Фреге Г. Логико-философские труды. – Новосибирск: Издательство Сибирского Университета, 2008. – 283с.